

МОЛОДОСТЬ. МАСТЕРСТВО. СОВРЕМЕННОСТЬ

К первому смотру творческой молодежи Ленинграда

ПЕГАС — ЛОШАДКА УПРЯМАЯ...

Г. А. ТОВСТОНОГОВ,
лауреат Ленинской премии,
народный артист СССР,
председатель жюри
первого смотра
творческой молодежи
Ленинграда

БЛИЗИТСЯ к завершению первый смотр творческой молодежи нашего города, скоро жюри подведет итоги. Это высокое и благородное соревнование талантов призвано открыть нам в искусстве новые имена, познакомить с людьми одаренными, яркими. Как человеку, тесно связанному с театром, с работающими в нем молодыми постановщиками и актерами, как руководителю режиссерского курса Института театра, музыки и кинематографии мне хочется поделиться с читателями газеты некоторыми соображениями о воспитании творческой молодежи.

Глубоко убежден, что в сфере искусства, в отличие от науки или техники, высшее образование дает человеку не саму профессию режиссера, живописца или артиста, а только необходимую подготовку к становлению в этой профессии. Скажем, инженер, окончивший институт, еще неопытен, несмел, но уже обладает твердым профессиональным багажом и знает, как применить его на практике.

В искусстве все иначе: в нем профессиональный багаж — вещь необходимая, но не самая решающая. В искусстве при подготовке молодого специалиста в гораздо большей степени, чем в технике или даже науке, имеет значение воспитание определенной индивидуальности, выработка у человека ясной нравственной позиции, коммунистического мировоззрения, умения постоянно ощущать масштабы происходящих на земном шаре событий, чувствовать себя подлинным гражданином своей страны. Все это, вместе взятое, складывается у художника в очень частное, лишь ему подознательно принадлежащее ощущение реального бытия. К формированию яркой творческой личности, к выявлению присущих только ей художнических черт и сводится, на мой взгляд, воспитание в любом художест-

венном вузе. Остальное привнесет практика, работа в коллективе, если иметь в виду театр. Соответственно и задачу нашего смотра я вижу прежде всего в том, чтобы выявить в молодых мастерах искусства ростки личностного отношения к миру, к окружающей действительности. Воспользуюсь примером из области поэзии. Пегас — лошадка хорошая, добрая, но и упрямая: ее не взнуздаешь «типовой» уздечкой, не введешь на Парнас на унифицированном седле — непременно сбросит! Ведь как порой бывает? Приходишь, предположим, на выставку живописи или скульптуры, смотришь сотни работ. Вроде бы и люди способные их создавали, вроде бы и техника у них неплохая, и мастерство не на последнем месте. И все же никак не покидает тебя досадное ощущение некой вторичности, заурядности увиденного.

И вдруг — о радость! — в одном из полотен проскальзывает личное, сугубо индивидуальное отношение автора к теме, попытка сказать что-то свое, неординарное. Это и есть в искусстве самое дорогое. Именно в этом для меня главный критерий оценки успеха, говорю ли я о музыке, живописи, скульптуре или театре.

Если в ходе смотра творческой молодежи Ленинграда нам удастся хотя бы у некоторых молодых мастеров обнаружить, а затем стимулировать, поощрить эти драгоценные свой-

ства, значит смотр выполнил свою задачу.

На смотры выдвинуто немало артистической молодежи. В процессе ее адаптации в театре, вхождения в репертуар есть свои сложности. Сценическое искусство по своей природе коллективно. А это означает, что коллектив в целом, в своей совокупности должен быть личностью, в противном случае он будет только производителем серой и скучной сценической продукции. Подчинение общей цели, общий художественный язык, общий взгляд на мир при абсолютном разнообразии входящих в коллектив индивидуальностей — вот то, что мы называем союзом единомышленников, что понимаем под словом ансамбль.

Когда заходит речь о молодежи в театре, то на первый план тотчас выдвигается проблема естественной и органичной смены актерских поколений. В этом — одна из ключевых задач развития и движения театрального коллектива, претендующего на то, чтобы считаться единым художественным организмом. Причем отнюдь не механический процесс: были старые, появились молодые. Нет, арифметическое увеличение числа молодых актеров мало что дает. Важно, чтобы они с первых своих шагов на подмостках принимали тот художественный устав, который сложился в данном театре (он должен быть, этот устав, иначе нет театра), и не декларативно, а собственной творческой практикой брали на себя постепенно груз текущего репертуара, да так, чтобы зрители это перекаладывание груза с плеч старших на плечи молодых не заметили. Задача чрезвычайно сложная, потому что вчерашний выпускник актер-

ского факультета не может сразу, вдруг сыграть сложную, многоплановую, психологически насыщенную роль. Ему, как говорят в таких случаях, прежде руку набить нужно.

В Большом драматическом театре имени М. Горького мы постарались решить эту проблему открытием Малой сцены. Поступающая к нам молодежь может теперь сразу попасть в горнило творческой работы, а не ждать годами «своей» роли. Актерское ожидание — неприятная вещь, потому что у таланта, как это ни парадоксально, есть свойство «усыхать». Любой, даже исключительно одаренный артист, если он не находится в непрерывном напряженном труде, может через несколько лет растерять все свои самые прекрасные качества.

Мне нравится начинание Игоря Петровича Владимирова. Он срадал при Театре имени Ленсовета из группы своих учеников филиал. Будет растить их, воспитывать, а когда молодежь окрепнет, наберется сил, организует из этого теперь уже мирного и дружного коллектива самостоятельный театр в одном из рабочих районов Ленинграда. Идея необычайно здоровая и своевременная, я ее всячески поддерживаю. Более того, считаю, что формирование подобных молодых театров — лучший путь для воспитания не только хороших актеров, но и толковых режиссеров.

Да позволено мне будет сказать несколько слов в защиту моих молодых коллег. Сегодня у нас как? Окончил институт, получил, словно инженер, направление на периферию, а там тебя «поставили» на незнакомый театр, свели с незнакомыми артистами. Такая практика отчасти решает проблему ре-

жиссуры, но только количественно — не качественно. Поэтому и профессия режиссера у нас кризисная, хороших постановщиков мало. Откуда взялся, к примеру, Олег Ефремов? Из театра «Современник». Юрий Любимов? Из актерского курса, ставшего костяком Театра на Таганке. Так бывало и раньше. И Завадский, и Охлопков, и другие крупные мастера создавали самостоятельные творческие коллективы и в них формировались как художники. Такое возникновение личности в режиссуре мне представляется самым органичным, самым плодотворным. К подобной практике, право, пора вернуться.

Я еще и потому поддерживаю идею организации филиала Театра имени Ленсовета, что если такой филиал откроется, то в нем обязательно должен быть режиссер — без него театра не получится. Смотришь, нашей режиссерской гвардии прибавится. Вообще, мне кажется, молодым театрам-студиям, руководимым опытными мастерами, можно предоставить право свободно возникать и свободно распадаться, если выяснится, что они нежизнеспособны. И не нужно этого бояться. Свежие силы омолодят наше искусство.

Учреждение городского смотра, рождение в ближайшей перспективе нового молодого театра — эти отрадные факты позволяют надеяться, что проблема воспитания людей искусства, воспитания как художнического, так и гражданского, перейдет наконец в область декларативной в область практической, реальную. Ведь все мы хотим, чтобы больше появлялось у нас подлинно творческих личностей, отмеченных «лицом необщим выраженьем».